

© 2012 г. Т.В. Франтова

УДК 792

«ПОЛИФОНИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ» В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В своем выступлении на Международном музыкальном конгрессе (Москва, 1971) композитор А. Шнитке высказался о повсеместно распространившейся «полифонизации» современного сознания, имея в виду не музыку, но сознание как таковое [1]. А. Шнитке – не первый и далеко не единственный человек культуры XX века, посчитавший необходимым прибегнуть к такому образному выражению. На правах метафор слова «полифония» и «контрапункт» основательно закрепились в современной лексике. С ними можно встретиться в литературе, относящейся к разным наукам, искусствам, видам гуманитарной деятельности, начиная от эссе писателя с мировым именем и заканчивая беглыми заметками на злобу дня. Т. Манн признается, что роман всегда был для него произведением, «основанным на технике контрапункта, сплетении тем, в котором роль мотивов играют идеи». Д. Лихачев через понятие контрапункта объясняет явления стилевого плюрализма. Искусствовед Г. Маневич в очерке о художнике А. Звереве прибегает к «контрапункту» дабы подчеркнуть парадоксальную двойственность личности талантливого мастера. Композитор К. Штокхаузен превыше всего ценит в своих друзьях «полифоничность» [2].

Возникшая в XX в. проблема полифонизации сознания неизбежно приводит к вопросу: может ли человек думать полифонически? Опыт европейской музыкальной культуры – создания, исполнения, восприятия сложнейших полифонических произведений – дает основания предположить, что человеческий мозг располагает незаурядным потенциалом синхронизации мыслительных потоков. Но в какой степени доступно и свойственно одновременное ведение нескольких мыслей за пределами музыкального искусства? Цель данной статьи – попытаться ответить на данный вопрос хотя бы в виде гипотезы.

В области динамично развивающейся психологической науки обсуждается вопрос об органичности сложного «многоканального» процесса мышления. Как формулирует В. Налимов, мышление у человека осуществляется в виде непрерывного взаимодействия и параллельного действия сознательных (дискретных, вербально конституированных) и бессознательных компонентов, причем последние – неисчерпаемо богатые потоки «размытых континуальных представлений» – играют едва ли не решающую роль [3]. Вяч. Иванов, сопоставляя работу человеческого мозга и искусственного интеллекта, подчеркнул, что вычислительные машины способны совершать, в основном, последовательные операции, в то время как мозг человека «может одновременно решать большое число параллельных задач» [4]. Правда, последнее наблюдение относится уже к прошедшему времени. Стремительный прогресс еще в середине 80-х гг. XX в. привел к созданию операционной системы, обеспечивавшей работу персонального компьютера в многозадачном режиме.

О «многоканальности» мышления можно говорить, в первую очередь, в связи с активностью бессознательного психического, объективность существования которого уже давно общепризнанна [5]. Еще Л. Выготским была высказана идея многоплановости мышления. Он доказал, что вербальная речь – лишь один, «внешний» план, с которым сопряжено несколько других, более глубоких планов мышления. В частности, это внутренняя речь с присущими ей особенностями – редуцированием, превалированием смысла над значением слова, агглютинацией семантических единиц, идиоматичностью. Совокупность названных свойств превращает внутреннюю речь в «особый внутренний план речевого мышления». Более глубокий план – это сама мысль, которая не идентична с развертыванием речи: «Единицы мысли и единицы речи не совпадают. Один и другой процессы обнаруживают единство, но не тождество. Они связаны друг с другом сложными переходами, сложными превращениями, но не покрывают друг друга, как наложенные друг на друга прямые линии». Самый глубокий план назван ученым «мотивирующей сферой нашего сознания». Он охватывает наши влечения, потребности, интересы, побуждения, аффекты и эмоции [6].

В явном виде многослойность мышления проступает при измененных или глубинных (по определению В. Налимова) состояниях сознания, когда человеку удастся зафиксировать параллельное действие сознательного и бессознательного.

знательного компонентов. В. Налимов и Е. Дрогалина описывают различные ситуации, порождающие временную раздвоенность сознания: религиозно-мистический опыт, «просветленное сновидчество». Как отмечают эти авторы, «...в литературе мы постоянно сталкиваемся с образом монаха-аскета, стремящегося преобразовать свое Ego в соответствии с некоторым идеальным образом, расчлняя свое сознание и порождая двойниковую пару, в которой идеальному облику личности противопоставляется двойник – искуситель». Двойное осознание Ego и его сновидческого состояния в психологии известно как «просветленное сновидчество» [7]. Двойное осознание личности достигается в шаманском трансе, в практике психоанализа. Раздвоенность сознания – в облике «реальных» видений, персонификации собеседника – может порождаться и другими необычными обстоятельствами, например, в условиях непреодолимого одиночества (при испытаниях в сурдокамере, у путешественников, спелеологов и т. п.) [8].

Глубинное состояние сознания имеет отношение не только к нетривиальным ситуациям. В скрытой форме оно сопутствует и повседневной жизни людей: «Высказывания, сделанные на дискретном языке, мы все время интерпретируем на континуальном уровне» [9]. О параллелизме и взаимодействии сознания и бессознательного в иных выражениях говорил в свое время и С. Эйзенштейн: «...Движение от диффузного к обоснованно дифференцированному мы переживаем на каждом шагу деятельности от момента, когда мы в быту выбираем галстук, в искусстве от общих выражений «вообще» переходим к точности строгого строя и письма, или когда в науке философии надеваем узду точного понятия и определения на неясный рой представлений и данные опыта» [10]. Многомерностью семантического поля личности объясняется и многоплановость психических реакций человека, на что обращает внимание, например, М. Старчеус: «Человеческое поведение многозначно, а его двигательные и пластические рисунки в смысловом отношении полифоничны, иногда буквально: выражение лица говорит одно, слова – другое, руки – третье» [11].

Итак, многокомпонентность механизмов мыслительных процессов человека, присутствующая в повседневной жизнедеятельности, с особой остротой обнаруживает себя через активизацию бессознательного в нетривиальных ситуациях. К числу последних относятся не только транс, «просветленное сновидчество» и т.п., но и творческий процесс. Одно из доказательств активнейшей ра-

боты бессознательного при процессе творчества – появление образа будущего творения во время сна, чему есть немало свидетельств в мемуарной литературе. Признания такого рода принадлежат, С. Танееву, Г. Берлиозу, И. Стравинскому, А. Шнитке [12]. Примечательны и самонаблюдения ученых, художников, зафиксировавших возникавшее у них – на определенном этапе творческого процесса – глубинное состояние сознания: когда одновременное протекание нескольких мыслительных потоков оказывается очевидным для человека (например, известные свидетельства математиков А. Пуанкаре, Х. Адамара, композитора Э. Денисова, математика и музыканта В. Метцлера [13]). Вообще же, в современной психологии считается доказанным факт повышенной активности при творческом процессе всех компонентов психической деятельности – рациональных усилий и эмоций, сознания и сферы бессознательного.

В светлом поле сознания мышление порою также разворачивается в параллельно-синхроническом режиме. Именно так организован внутренний диалог, наиболее естественный способ мышления. В. Библер, развивая идеи Л. Выготского, подчеркивает мысль о диалогичности мышления, в котором противостоят друг другу внутренняя и внешняя речь как два «Я» – внутреннее и внешнее [14]. Разве не в такой форме напряженнейшего внутреннего диалога с самим собой творил Л. Бетховен? Многочисленные эскизные наброски – его следы, с которыми полезно сопоставить признание композитора: «...Целое всегда стоит у меня перед глазами» [15]. Важно отметить, что в светлом поле сознания параллельное ведение нескольких мыслей (и внутренний диалог, в частности) происходит в режиме комплементарного переключения с одной мысли на другую с последующим возвращением к первоначальной: переключения происходят столь быстро, что мы их не замечаем, полагая, будто думаем одновременно о нескольких предметах. Из этого объяснения, кстати, становится понятно, почему так велика роль принципа комплементарности в музыкальной полифонии.

С творческим процессом связана еще одна особенность мышления, вызывающая аналогии с полифонией: свойственная многим авторам поразительная способность предслышания будущего произведения в особой симультанной форме. На сегодняшний день симультанирование признается одной из важнейших форм художественного мышления в целом, имеющей отношение и к продуктивному творчеству, и к восприятию. Как показано Й. Бурьянеком,

мысль о существовании симультанного музыкального мышления была высказана еще в 1910 г., чешским композитором и музыковедом О. Зихом. Вопросами изучения симультанного мышления занимались Б. Теплов, Е. Назайкинский, Б. Ананьев [16]. Симультанная форма предслышания будущего произведения чаще всего возникает у композитора на начальных стадиях обдумывания замысла сочинения в виде так называемой «эвристической модели», что и есть, по определению М. Арановского, «целостный симультанный образ будущего произведения, который может внезапно открыться композитору в момент „озарения“» [17].

Впечатления о внутреннем предслышании симультанного образа будущего сочинения, встречающиеся в высказываниях разных композиторов, всегда сугубо индивидуальны. Полезно сопоставить высказывания композиторов с наблюдениями людей других творческих профессий. «...Сюжет „Ночных красавиц“ пришел мне в голову сразу и целиком...» [18]. Трудно поверить, что сделавший такое признание кинорежиссер Р. Клер подразумевал длительное процессуальное развертывание, соответствующее полномасштабному фильму. По-видимому, и в этом случае речь идет о симультанной эвристической модели. Сходные впечатления о творческом процессе высказывают писатели, поэты, артисты [19].

Наблюдения психологов и искусствоведов, изучающих восприятие произведений искусства, подтверждают, что и этой форме творческого мышления присущи сходные качества – многоплановости, диалогичности, симультанности. Психологический акт восприятия и осмысления художественного произведения осуществляется одновременно и параллельно по множеству «каналов связи», в числе которых перцептивные и антиципационные процессы, сложное включение воспринимаемого произведения в контекст культурного, эстетического, эмоционального, жизненного опыта слушателя (зрителя, читателя). Весь этот многоликий (гетерогенный) предшествующий опыт, хранящийся в подсознании, разные слои психики перципиента резонируют с воспринимаемым произведением, сотворяя в сознании художественное впечатление, собираясь в новый – своего рода слушательский симультанный образ. Сама коммуникативная ситуация «художественный текст – перципиент» порождает неизбежную многомерность каждого произведения искусства, которая, как отмечает, например, В. Стачинский, ведет к неизбежной парадок-

сальной двойственности – «изначального материального ограничения и образно-смысловой неограниченности» [20].

Отметим несколько показательных обобщений, демонстрирующих разноплановые проявления многослойности мышления при восприятии произведений искусства. Основное свойство зрительского восприятия картины, по мнению Р. Л. Грегори, в «двойственности зрительской реальности». При взгляде на картину «мы воспринимаем пространство изображаемого и плоскость изображения, цвет предмета и краску на холсте... воспринимаем двойным вниманием, двойным зрением, так сказать, контрапунктично...» [21]. На полифоничность восприятия рассчитан основополагающий принцип очуждения в «эпическом театре» Б. Брехта: зритель должен одновременно воспринимать и непосредственный событийный поток сценической жизни (эффект вживания, перевоплощения в ослабленной форме, безусловно, сохраняется в новом театре), и аналитический взгляд актера на изображаемый ход событий, поведение персонажей. Автором теории эпического театра диалогичность мыслилась как неперемное условие восприятия всего, происходящего на сцене.

Сложно многосоставен и процесс слушательского восприятия музыки. Опираясь на данные нейропсихологии о левополушарных и правополушарных функциях мозга, В. Медушевский выстраивает теорию двойственности музыкальной формы, которая именно так и воспринимается при слушании музыки [22]. Объемную характеристику слушательского образа предложил Е. Назайкинский, сравнив его с целым «атласом» разнородных карт, «чудесным образом просвечивающих друг через друга отражений, запечатлений и проекций» [23].

Подводя итог предыдущим рассуждениям, можно констатировать, что *многоканальность (многоплановость, полифоничность) мышления есть объективное естественное свойство психической сферы, обусловленное сложной интеграцией сознательных и бессознательных компонентов мышления*. В завуалированной форме это свойство присутствует в повседневной деятельности, проявляется в речи, при различных актах коммуникации, но с особой остротой обнаруживается при измененных (глубинных) состояниях сознания, в творческой деятельности, а также при восприятии произведений искусства. Механизмы интеграции и дифференциации нейродинамических процессов, выражающиеся в функциональной специализации отделов и полушарий мозга и их взаимодействии, обуславливают сложнейшую природу мышления,

осуществляемого как единый, но многокомпонентный процесс. В области художественной деятельности (творчества, исполнения, восприятия) актуальны разные формы многокомпонентного мышления – симультанное и комплементарно-синхроническое. Симультанирование можно, по-видимому, оценивать как результат доминирующего действия правополушарного мышления. Комплементарная синхронизация «длинных мыслей» разворачивается с преобладающей ролью левополушарного компонента (с активной опорой на механизм дискретных переключений и работу оперативной памяти, континуирующей дискретные фрагменты в логически упорядоченные ряды). Спор между «физиками» и «лириками», привлекавший внимание общества в 50–60-е гг. XX в., закончился признанием качественного сходства процессов творческого мышления у представителей обоих лагерей. Не только художественному, но и научному открытию предшествует видение симультанного образа; в то же время, художественное мышление не сложилось бы как таковое без участия логической составляющей. Позволим себе высказать предположение. Полифонию в музыке и иных видах творчества объединяет не только простая «трансплантация» музыкальных закономерностей в иной материал. Есть и другая связь: формирование и развитие музыкальной полифонии оказалось возможным благодаря объективно существующим особенностям механизма многокомпонентного мышления. В силу своей абстрактной (невербальной) чувственно воспринимаемой интонационной материи музыка активнее других искусств освоила полифонические логические модели. На их основе в европейском искусстве расцвели пышным цветом уже собственно музыкальные полифонические стили, господствовавшие на протяжении многих веков.

Наивно предполагать, что «полифоничность» мышления – открытие XX в., свойство, никак не отразившееся на памятниках культуры прошлого. История европейского искусства донесла до нас многие примеры – в живописи, театре, литературе, вызывающие аналогии с музыкальной полифонической логикой. Но подчеркнем, у исследователей в XX в. возникают подобные аналогии. Иначе говоря, рассматриваемая способность, как и иные свойства мыслительной деятельности, претерпевает эволюцию, обусловленную многими факторами. Видимо, не случайно, что именно XX столетие предъявило счет «многоканальному мышлению», особая активизация которого оказалась адекватной реакцией человека на запросы исторического времени.

Культура XX в. – вот то наиболее общее явление, которое нередко вызывает сравнения с полифонией. Смена культурной парадигмы, протекающая как драматичная встреча-столкновение разных культурно-исторических миров внутри XX столетия, порождает контрастность, противоречивость, внутреннюю подвижность разных сторон культуры. Многими исследователями этот процесс оценивается как глубокий катаклизм, глобальный исторический поворот, сопоставимый с эпохой крушения древнего мира.

Историческая особенность XX в. – культурное многоязычие. Благодаря достижениям современной цивилизации постоянно возникающие множественные межкультурные связи приобрели масштаб общепланетарного явления, весьма специфичного и сложного. Ключевую роль в этом процессе играет система средств массовой коммуникации. Не только каждый этнос, но и каждый отдельный человек оказывается включенным в космически громадное и сложное культурно-информационное пространство. Благодаря радио, телевидению, сети Интернет, аудио- и видеопродукции он регулярно должен совмещать в своем сознании множество культур, мысленно координировать реальный мир с мирами «виртуальными», представляемыми многоканальным потоком информации. Многочисленные новые системы связи, воздействующие на человеческую личность, на социум, трансформируют индивидуальную психику, общественную психологию, состав культуры; происходит переориентация восприятия и мышления. И стиль мышления, и формы жизни в XX в. активизировали «многоканальное мышление» и породили «полифонизацию сознания», которая обнаруживается и как следствие непосредственного жизненного опыта, и как образные представления современной культуры, жизни, социума, проявившуюся и как тип логики рационального мышления, отраженный в разных видах интеллектуальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шнитке А.* Полистилистические тенденции современной музыки // Шнитке А. Статьи о музыке. М., 2004.
2. *Манн Т.* Введение к «Волшебной горе»: Доклад для студентов Принстонского университета // Манн Т. Художник и общество: Статьи и письма. М, 1986;); Лихачев Д.С. Контрапункт стилей как особенность ис-

- кусств // Лихачев Д. С. Литература – реальность – литература. Л., 1984; Маневич Г. Судьба // Наше наследие. 1989. № 5; Чаплыгина М. А. Музыкально-теоретическая система К. Штокхаузена: Лекция по курсам: Музыкально-теоретические системы. Современная гармония / Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных. М., 1990.
3. *Налимов В.В.* Вероятностная модель языка. М., 1979.
  4. *Иванов Вяч. Вс.* Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978.
  5. *Прангишвили А.С., Шерозия А. Е., Бассин Ф. В.* Роль бессознательного в активности мышления и речи // Бессознательное: Природа. Функции. Методы исследования: В 4 т. Тбилиси, 1978. Т. 3; Психологический словарь. М., 1996.
  6. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М., 1996.
  7. *Налимов В.В., Дрогалкина Ж. Л.* Как возможно построение модели бессознательного? // Бессознательное: Природа. Функции. Методы исследования: В 4 т. Тбилиси, 1985. Т. 4.
  8. *Лебедев В.И.* Личность в экстремальных условиях. М, 1989.
  9. *Налимов В.В.* Непрерывность против дискретности в языке и мышлении // Бессознательное: Природа. Функции. Методы исследования: В 4 т. Тбилиси, 1978. Т. 3.
  10. *Иванов Вяч. Вс.* Эйзенштейн и культуры Японии и Китая // Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988.
  11. *Старчеус М.С.* «Выразительный человек» (О внешнем и внутреннем в музыкально-сценическом высказывании) // Музыка. Миф. Бытие: Сб. ст. / МГК имени П.И. Чайковского. М., 1995.
  12. *Вязкова Е.В.* О творческом процессе С.И. Танеева (По эскизным материалам кантат) // Процессы музыкального творчества: Сб. тр. / РАМ им. Гнесиных. М., 1994. Вып. 130; Берлиоз Г. Мемуары. М., 1961; Стравинский И.Ф. Диалоги: Воспоминания. Размышления. Комментарии. Л., 1971; Ивашкин А.В. Беседы с Альфредом Шнитке. М., 1994.
  13. *Пуанкаре А.* Математическое творчество // Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М., 1970; Адамар

- Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М., 1970, с. 29;. Денисов Э.В. О композиционном процессе // Эстетические очерки. М., 1979. Вып. 5; Метцлер В. Творческая деятельность в математике и музыке // Музыка и математика: Зальцбургские беседы о музыке 1984 под председательством Герберта фон Караяна. М., 1994.
14. *Библер В.С. Понимание Л.С. Выготским внутренней речи и логика диалога // Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996.*
15. *Климовицкий А.И. О творческом процессе Бетховена. Л., 1979.*
16. *Бурьяnek Й. К историческому развитию теории музыкального мышления // Проблемы музыкального мышления: Сб. ст. М., 1974.*
17. *Арановский М.Г. О двух функциях бессознательного в творческом процессе композитора // Бессознательное: Природа. Функции. Методы исследования. Тбилиси, 1978.Т. 2.*
18. *Клер Р. Сценарии и комментарии. М., 1969.*
19. *М. Гиришман Анализ поэтических текстов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева. М., 1981.*
20. *Стачинский В.И. Феномен парадоксальной двойственности в музыке и других видах искусства (к проблеме специфики художественного содержания) Автореф. дис. канд. искусствоведения. М., 1993.*
21. *Мочалов Л.В. О систематике типов пространственного построения картины // Советское искусствознание. М., 1979.*
22. *Медушевский В.В. Интонационная форма музыки: Исследование. М., 1993.*
23. *Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. М., 1982.*

L I T E R A T U R E

1. *Schnittke A. Polystylistic tendencies of modern music / / A. Schnittke articles about music. М., 2004.*
2. *Mann T. The introduction of the "Magic Mountain": Report to the students at Princeton University / / T. Mann Artist and Society: Articles and letters. М, 1986 ;), D.S. Likhachev Counterpoint style as a feature of Arts / / D.S. Likhachev Literature - reality - the literature. L., 1984, Manevich G.*

- Fate // Our Heritage. In 1989. Number 5, Chaplygin M.A. Music and theoretical system of K. Stockhausen: Lecture courses: music theory system. Modern Harmony / State Musical and Pedagogical Institute named after Gnessin. M., 1990.
3. Nalimov V.V. A probabilistic model of language. M., 1979.
  4. Vyacheslav Ivanov. Sun Even and odd. The asymmetry of the brain and sign systems. , 1978.
  5. Prangishvili A.S., Sherozia A.E., Bassin F.V. The role of the unconscious in the activity of thought and speech // Unconscious: Nature. Function. Methods: In 4 volumes, Tbilisi, 1978. T. 3; psychological vocabulary. M., 1996.
  6. Vygotsky, L.S. Thinking and speech. M., 1996.
  7. Nalimov V.V., Drogalina J. How is it possible to build models of the unconscious? // Unconscious: Nature. Functions. Methods: In 4 volumes, Tbilisi, 1985. T. 4.
  8. Lebedev V.I. Personality in extreme conditions. M, 1989.
  9. Nalimov V.V. Continuity versus discreteness in language and thought // Unconscious: Nature. Function. Methods: In 4 volumes, Tbilisi, 1978. T. 3.
  10. Vyacheslav Ivanov. Sun Eisenstein and Culture of Japan and China // East - West: Studies. Translations. Publications. M., 1988.
  11. Starcheus M.S. "The expressive person" (On the outer and inner musical and scenic in the statement) // Music. Myth. Genesis: Sat. of Art. / CIM named PI Tchaikovsky. M., 1995.
  12. Vyazkova E.V. On the creative process of S.I. Taneyev (For sketch material cantatas) // Processes of musical creativity: Sat. Tp. / PAM them. Gnessin. M., 1994. No. 130; H. Berlioz's memoirs. M., 1961, Stravinsky, I.F. Dialogues: Memories. Reflections. Comment. L., 1971 Ivashkin A. Conversations with Alfred Schnittke. M., 1994.
  13. Poincare mathematical creativity // Hadamard J. Psychology research process of the invention in the field of mathematics. Moscow, 1970 Hadamard J. Psychology Research process of the invention in the field of mathematics. M., 1970, p. ; 29. Denisov, E.V. On the compositional process // The aesthetic essays. M., 1979. No. 5, B. Metzler creative work in mathematics and

- music // Music and Mathematics: Salzburg conversation about music in 1984 under the chairmanship of Herbert von Karajan. M., 1994.
14. Bibler V.S. Understanding the L.S. Vygotsky's inner speech and the logic of dialogue // L.S. Vygotsky Thinking and speech. M., 1996.
  15. Klimovitsky A. On Beethoven's creative process. L., 1979.
  16. Buryanek J. To the historical development of the theory of musical thought // Problems of musical thinking: Sat. of Art. M., 1974.
  17. Aronofsky, M.G. Two features of the unconscious in the creative process of the composer // Unconscious: Nature. Function. Research methods. Tbilisi, 1978. T. 2.
  18. Claire R. Scripts and comments. M., 1969.
  19. M. Hirschmann analysis of poetic texts of Pushkin, Lermontov, Tyutchev. M., 1981.
  20. Stachinsky V.I. The phenomenon of paradoxical duality in music and other art forms (the problem of specificity of the artistic content) Abstract. thesis. Candidate. Arts. M., 1993.
  21. Mochalov L. On the taxonomy of types of spatial construction painting // Soviet art history. M., 1979.
  22. Medushevsky V. Intonational form of music: A Study. M., 1993.
  23. Nazaikinskii E.V. The logic of musical composition. M., 1982.

Ростовская государственная консерватория

(академия) им. С.В. Рахманинова

21 мая 2012 г.